

13–14 МАЯ

выставка - бал - лекторий

«УВИДЕТЬ ТУТ ВОТ ЭТО, ХОТЯ ТУТ ЭТОГО ВОВСЕ И НЕТ»

ИТОГОВЫЙ ПРОЕКТ ТРЕТЬЕГО НАБОРА
ШКОЛЫ ВОВЛЕЧЕННОГО ИСКУССТВА

2

0

1

7

«Увидеть тут вот это, хотя тут этого вовсе и нет» *выставочный проект на основе проницательного чтения романа «Что делать?»*

В программе — инсталляции, перформансы, открытый лекторий, видео-показы, дискуссии, экскурсии, совместный сон и питание, бал, а также много других сюрпризов...

Для воплощения итогового проекта ШВИ покидает город, чтобы поселиться в резиденции искусств и технологий «Квартариата»* в Петергофе. Мы уезжаем ради опыта коллективного проживания и делания в месте, где стерильность выставочного пространства соседствует с неустроенностью окружающей среды. Наш «исход» из города также во многом связан с ситуацией, когда художественное сообщество Петербурга так и не сумело выстроить свою институциональную инфраструктуру для развития масштабных учебных арт-проектов. Когда нет мест для развития экспериментального искусства и публики, готовой идти на контакт, то требуются неожиданные решения. На два дня мы создадим площадку, на которой вместе попытаемся предложить своё представление о возможных моделях развития искусства, сделав акцент на его образовательной функции. Мы организуем пространство с меняющейся выставочной экспозицией, серией перформансов, лекций и семинаров, видеорассказов. Сюжет действия основан на романе Чернышевского «Что Делать?». Именно из него выходят основные сюжетные линии/интриги нашего повествования. Но мы не делаем иллюстрации к историческому тексту. Куда важнее для нас проследить актуальность поднятых в романе вопросов сегодня. Что будет, если мечтать и говорить — о принципах самоорганизации и феминизме, полиамории и замужестве, революции и новых людях, грязи и снах — где-то между фонтанами дворцового комплекса Петергофа и пустырьём? Школа будет жить и работать в резиденции искусств «Квартариата» с 8 по 15 мая.

Вход на выставку и все мероприятия в течение двух дней свободный, есть возможность остановиться на несколько дней — функционирует отель «Квартариаты», а также планируются альтернативные спальные места для гостей, оставшихся на ночь в день открытия.

Проект проходит при поддержке Фонда Розы Люксембург Москва и Фонда взаимопомощи коллектива «Что Делать».

*quartariata.com — экспериментальный центр аудиовизуальных искусств и технологий, объединяющий загородную арт-резиденцию и многофункциональные площадки для проведения культурных и образовательных мероприятий. Адрес: Петергоф, улица Золотая 2 и 4. Как добраться: от ст. м «Автово» маршрутки №424, №300, остановка «Мастеровой переулок».

ВРЕМЯ РАБОТЫ ВЫСТАВКИ: 14:00–22:00

ВНИМАНИЕ: выставочная экспозиция разместится на всех этажах* ДОМА БЫТА (ДОМА БАЛА) — вход из калитки налево, здесь же будут происходить все мероприятия.

В других локациях вы найдёте:

- 1 — проект «Техно-социал кровать общения “Приходи — ложись”» от Алексея Кузнецова, который будет представлен в одной из комнат ОТЕЛЯ (напротив выставочного корпуса);
- 2 — проект «Палисадник Мэрри и Мальввины» от феминистского художественного дуэта «Добро Пожаловать В Кукольный Дом», который будет инсталлирован в САДУ;
- 3 — проект Анастасии Волоховой «Субъект ошибки» (подвал ОТЕЛЯ);
- 4 — коллективная инсталляция «Петергофский проект» (подвал ОТЕЛЯ);
- 5 — проект Артёма Терентьева и Антона Карманова «"Баня" и инструкция по её сборке» (ПАРК).

* 1, 2, 3 этажи корпуса по адресу ул. Золотая, дом 2

13 МАЯ, СУББОТА

- 15:00–16:00 — Презентация проекта «Дома Культуры», осуществляемого в рамках программы Музея современного искусства «Гараж» «Полевые Исследования»
- 16:00 — Начало осмотра выставки
- 17:00 — Торжественное открытие выставочной экспозиции
- 19:00–21:00 — Лекторий (специальные гости: Йожи Столет и Олег Кулик)
- 21:30 — «Новый Бал» (Фейерверк перформансов и ночная музыкальная программа)

14 МАЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

- 13:00–14:00 — Сбор гостей, осмотр выставочных проектов
- 14:00–16:30 — Открытая дискуссия-лекторий «Становясь новыми людьми»
- 17:00–18:00 — Премьера видео-поэмы «Комюнион» Кэти Чухров, дискуссия
- 18:00–20:00 — Осмотр выставки
- 20:00 — Дискуссия с выпускниками, подведение итогов, прощальный ужин, вечеринка

Добро Пожаловать В Кукольный Дом
Феминистский художественный дуэт

ПАЛИСАДНИК МЭРРИ И МАЛЬВВИНЫ

лекция-декорация (*site-specific*)

садовая территория

«Добро Пожаловать В Кукольный Дом» представляет вашему вниманию свой новый проект — Палисадник Познания и Наслаждения. Палисадник Мэрри и Мальввины или Палисадник Познания и Наслаждения — это территория вокруг/внутри Кукольного Дома, включающая в себя живые и неживые объекты, представляющие важные в системе его знаний и практик термины, понятия, теоретические произведения, имена, проблемы и новые направления, которые, как мы считаем, неплохо было бы усвоить всем Буратино, по воле случая или силою обстоятельств оказавшимся в нашем Саду.

Мы почтим вас своим появлением за кофейным столиком и укажем при желании и необходимости актуальный к усвоению материал. Кроме того, в Палисадник ожидается прибытие Госты с поучительной сказкой.

Вы нас очень обяжете своим присутствием,
Мэрри и Мальвина (from The Dark Continent)

Группа «На дне»

Антон Карманов, Ирина Бутковская

ДОМ КУЛЬТУРЫ

партиципаторное планирование, макет 1 этаж

Инсталляция — результат работы открытой мастерской, в рамках которой авторы представляли инструменты, материалы и обучали технике макетирования. Участники мастерской формируют функциональную программу дома культуры — между утопией и повесткой сегодняшнего дня. Такая практика, с одной стороны, отсылает к дискуссии послереволюционных лет о культуре и быте нового человека. С другой — получившийся результат будет использован в качестве концепции реально действующего ДК. «Топор — это вечно юный дедушка. Такой прекрасный инструмент, как топор, должен быть любим каждым юношей-агентом культуры». (А. А. Гастев «Юность — иди!»)

СЕРИАЛ-РОМАН

1 этаж

Сериял — это мир запойного [проницательного] читателя, который уже давно стал зрителем. Зародившись ещё в викторианских романах и пройдя стремительную эволюцию через эпохи «Богатые тоже плачут», «Элен и ребята» и «Твин Пикс», сериял превратился в неотъемлемый атрибут жителя современного шизополиса. Сериял — вид массового искусства, вышитый крестиком на нашей повседневности. Он обрёл совершенно

нелинейный чисто женский тип повествования. Лоскутное одеяло серий и сезонов даёт бесконечное число комбинаций для просмотра. Вариант «последовательный и методичный» или «запойный-наркоманский», или «сектантский» с культом личности вокруг любимого актёра. Корпорации-производители давно сняли зрителя с иглы «смотрите в следующей серии». Контент доступен сразу и в полном объёме, открывая возможность самому ткать линию романа.

После смерти большого нарратива мы можем только создавать микровспышки серий, пытаюсь ответить на вечный вопрос «Что делать?». Наша структура взаимодействия — это ризома из сгустков и слизи, собирающаяся каждый раз заново для новой серии. Не потоковое, не клиповое, а сериальное общение, где участники постоянно вырабатывают новую модель для сборки. При этом смена и совмещение позиций имеет потенциал снятия иерархий между создателями сериала. Сериальные пространства — новые романы — способ совместного проживания. Отдавая предпочтение коллективной, сетевой форме коммуникации, мы выбираем нестабильный и незавершённый процесс, коллективную лепку повседневности. Если книгу прочитали, а фильм посмотрели, то с сериалом живут.

Начало последней первой серии. «А кто вообще начинал читать роман «Что делать?», (говорит кто-то из группы художников, мирно нежившихся в лучах московского солнца.) «Никак не могу себя заставить. Давайте сделаем так, чтобы было интересно. Например, читать с конца?» Глава 666. Перемена декораций.

серия «Запах розы всё слабей, запах тленья всё слышней»

автор_ки: Ульяна Быченкова, Анна Аверьянова,
Пётр Папасов, Жанна Долгова, Екатерина Соколовская

Сюжет основан на последней главе романа «Что делать?» — «Перемена декораций». В ней появляется образ будущего: «— В Пассажи!» (пассаж — модернистский символ прогресса, надежды на новый мир). Структурный элемент — закольцованность — предложение автора перепрочитать роман, прослушать историю заново. И героиня: Дама в трауре. В серии мы застаём Даму в трауре на городской свалке. Она собирает выброшенные цветы, среди увядших находит свежие, нужные ей для совершения магического ритуала (цветочно-грибная ванна-жатва), посредством которого запускается временная петля. Мы оказываемся в пути, где дама (судя по тексту романа, «дама в трауре, только теперь она была уже не в трауре: яркое розовое платье, розовая шляпа, белая мантилья, в руке букет») отправляется в будущее. Там, обнаруживая траур, она растерянно соглашается со своей тёмной природой, огибающей линейные законы мышления.

серия «Ризомапластика»

автор_ки: Анна Авер, Жанна Долгова, Екатерина Соколовская, Екатерина Михатова, Анастасия Волохова, Алёна Петит, Пасмур, Марина Мараева, Петр Папасов

Центральный образ романа — мастерская Веры Павловны. Идея коллективной трудовой организации, лишённой эксплуатации, содержится в работах всех социалистов-утопистов и оказала на Чернышевского несомненное влияние.

Сюжет этой серии отправляет нас в посттрудовую мастерскую ризомапластики. Посттрудовой мир — это мир, где осталась лишь одна незаменимая работа, работа по передаче опыта, то есть проращивание нового поколения. Организована мастерская по принципу корневища: каждый сохраняет своё направление, происходит проращивание одного опыта в другой. Будьте тактично любознательны, важны не структуры, а связи: плетите узоры с разрывами, следуйте нелинейной логике корневища. Каждая встреча — это событие. Замечайте паттерны и цепочки — как мыслей, так и движений: меняйте стратегию.

Основа ризомапластики — горизонтальные и межвидовые склейки, в которых сохраняется непознанное человеческое — гибридизируясь, мерцая и хохоча всеми телами.

серия «Тайная жизнь Рахметова»

автор_ки: Анастасия Волохова, Сюзанна Ориордан

«Таких людей, как Рахметов, мало: я встретил до сих пор только восемь образцов этой породы (в том числе двух женщин); они не имели сходства ни в чём, кроме одной черты... Ему было 22 года, а студентом он был с 16 лет; но почти на три года он покидал университет. Вышел из 2-го курса, поехал в поместье, распорядился, победив сопротивление опекуна, заслужив анафему от братьев и достигнув того, что мужа запретили его сёстрам произносить его имя; потом скитался по России разными манерами: и сухим путём, и водою, и тем и другою по обыкновенному и по необыкновенному, — например, и пешком, и на расшивах, и на косных лодках, имел много приключений, которые все сам устраивал себе; между прочим, отвёз двух человек в казанский, пятерых — в московский университет, — это были его стипендиаты, а в Петербург, где сам хотел жить, не привёз никого, и потому никто из нас не знал, что у него не 400, а 3 000 р. дохода. Это стало известно только уже после, а тогда мы видели, что он долго пропадал, а за два года до той поры, как сидел он в кабинете Кирсанова за толкованием Ньютона на «Апокалипсис», возвратился в Петербург, поступил на филологический факультет, — прежде был на естественном, и только». Н. Г. Чернышевский «Что делать?»

Рахметов — самый странный и загадочный из персонажей. Что мы можем узнать о нём, если сам автор может только строить догадки? Строгая дисциплина жизни, тела, разума, порой выходящая за пределы — характерные черты нашего героя. Никитушка Ломов — тело революционера, воспламенённое идеей свободы. Вся его жизнь посвящена истине и тайне. Из чего складывается его радикальное мышление? Небольшая книжка с трактовкой Ньютоном «Откровения Иоанна Богослова» — «идеальное смешение безумия и ума» — как манифест, сопровождает весь путь Рахметова. Закалка духа через смертное тело, где происходит договор с собственным зверем. Лежать на гвоздях, искать предел своей боли — чувственность нового человека, ищущая животной алертности. Кто же такой Рахметов — мудрец, трикстер, жертва или жрец? Как далеко он зашёл в своих поисках? Что там нашёл?

серия «Коллективный сон Веры Павловны»

автор_ки: Надежда Ишкиняева, Татьяна Пильникова, Алексей Кузнецов, Елена Ревунова, Марина Русских, Марина Мараева, Олеся Качановская, Екатерина Михатова, Екатерина Щеголькова, Настя Денисова, Алёна Петит, Анна Аверьянова

В этой серии, взяв за основу один из сюжетов романа Чернышевского «Что делать?» Надя Ишкиняева и её коллеги по Школе вовлечённого искусства размышляют о полиамории. В произведении намеренно размыва граница между авторами и персонажами. Прямая речь персонажей поначалу кажется прямой речью авторов, а видео — документальной съёмкой. Ощущение документальности, впрочем, снимается звуками седьмой симфонии Бетховена, которую так часто вставляют почти автоматически всюду, где необходимо малыми средствами гарантировать возвышенное. Благодаря частому и не всегда уместному фоновому использованию симфония превратилась в грубое, почти физическое принуждение наслаждаться. Неудобство, которое испытывает зритель от этой музыки, обеспечивает эффект остранения и заставляет вспомнить о марксистской критике капиталистического секса.

Новые правила взаимодействия и сформированный этими правилами человек ещё не распакован — стоит красивый, новый, в целлофане. Вокруг него ведётся строительство, видны стремянки, строительные приборы, неподключенные коммуникации, сети без напряжения. Закадровые голоса цитируют фрагменты текстов разных жанров. Собирающей основой, на которую нанизываются эти хэштеги, сгустки смысла, является сон — как практика, как пространство, как язык. Личного и, обязательно, политического.

серия «Кто убил Лору Палну?»

автор_ки: Надежда Ишкиняева, Алёна Петит

Михаил Горбачёв был страстным поклонником культового сериала «Твин Пикс» и даже пытался выяснить у Дэвида Линча, кто убил Лору Палмер через президента США Джорджа Буша-старшего. Фанатом «Твин Пикс» был не только Горбачёв, но и Чернышевский. В своём романе «Что делать?» он делает много отсылок и цитат на сериал. Например, главная героиня романа Вера Павловна удивительна схожа с Лорой Палмер, старшекласницей, медалисткой и увлечённой социальной работой красавицей. Также в обоих произведениях огромное значение играют сны, являясь источником нового знания. Лора Пална — киборг Линча и Чернышевского заставляет следить за своей судьбой не только жителей маленького городка рядом с Канадой, но и швей из горизонтального кооператива в Петербурге. Девушки, вдохновлённые ее успехами, сами мечтают быть главной героиней романа. В промежутках между работой они увлеченно смотрят сериал. Стирая границы реальности и происходящего на экране, они проживают каждую серию вместе с Лорой Палмой. Проницательным зрительницам, в отличие от проницательного читателя, не надо указывать на сходство агента Купера и Рахметова, а также на связь Однорукого и руки во снах или красной комнаты и фойе театра, который они посещают. Замечая все эти совпадения, швей из мастерской превращаются в жительниц городка Твин Пикс, творя и создавая свой сериал-роман. Теперь производство не отделено от потребления культуры, а труд не отделён от досуга.

серия «Про Грязь»

автор_ки: Катя Михатова, Анастасия Волохова

У Чернышевского в одном из снов Веры Павловны есть замечательное размышление о природе всякой грязи. Все размышление основывается на делении грязи на реальную и фантастическую, вновь запуская механизм бинарного мышления. Как ведёт себя грязь сегодня? И есть ли тотальное различие в современной медиарельности, где актуальное настоящее есть только в интенсивности аффекта. Грязь — революционный материал для деконструкции тела и его быта. Грязь — это первородный хаос, из которого каждый раз рождается космос. Нужны ли нам оппозиции грязи, если сама её живительная природа — это разрушение и беспорядок?

Марина Шамова

СЕЙЧАС НЕТ ЗАВТРА

видеоинсталляция, лекция-перформанс

1 этаж

участни_цы: Юлия Долгова, Ксения Мазилкина, Елизавета Стрижова, Татьяна Щербань, Алексей Кузнецов; Камера: Надежда Ишкиняева, Валентин Беликов, Анна Аверьянова

Переход дороги как обряд, переход из одной фазы в другую.

Если думать о том, что для осмысления перехода необходим порядок: «расщепление — процесс между — восстановление», то понадобится найти какое-то основание и пересобрать его. Обнаружение основания даёт возможность выявить неосознанную конструкцию, применяя которую мы оцениваем и воспринимаем действительность.

Такого рода практика помогает осознать «настоящее», в котором мы находимся, и выстроить новые связи в «привычных» для нас местах. Пересмотр границ присутствия тела на улице, переназначение пространства побуждает поставить вопрос там, где его не было, и в неожиданном поле для себя самих. Внимание к деталям, событиям, к своему телу, телу другого, к месту, к пространству задаёт переход к новому, знакомое становится неузнаваемым и проявляется как «другое».

Переход, как «каминг аут», переход из одного социального статуса в другой.

Проницательное прочтение позволяет выявить проблематику дискриминации ЛГБТ сообщества в романе Чернышевского «Что делать?». «Голос власти» гласит ртом Кирсанова. Социокультурная матрица захватила его тело, породив страх и внутреннюю гомофобию. Надежда на будущее и отказ от борьбы за право иметь выбор отложило настоящее, в котором он хотел жить, «на потом».

Что сказать при встрече своему «политическому молчанию»?

Анна Авер, Марина Шамова, Пётр Папасов

ПРАВИЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАССАЖИРОВ

видеоинструкция

1 этаж

агенты службы подземных путешествий:
Марина Шамова, Инна Краснопер, Павел Хайло

Пассажир будущего обязан:

- 1.1. Очистить сферу чувственного под необходимую политическую стратегию;
- 1.2. Находясь в вагоне, поставить пятки под сиделищные кости;
- 1.3. Помнить, что происходило в России в 1917 и 2017 годах;
- 1.4. При сильном задымлении проецировать собственное бессознательное на сетчатку глаза попутчика;
- 1.5. Иметь безусловный базовый доход;

- 1.6. Чувствовать, как стопы соприкасаются с полом;
- 1.7. Отличать аффект казака от аффекта активистки;
- 1.8. При падении головы соседа немедленно работать с фасцией;
- 1.9. Освободить свой копчик от напряжения ягодич. В случае экстренной ситуации освободить копчик товарища;
- 1.10. Заметить, что гендер — это фикция
- 1.11. При входе на эскалатор пройти полную субъективацию органов;
- 1.12. Сначала сам избавится от кризиса веры в коллективность, затем избавить попутчика;
- 1.13. Если вагон переполнен, немедленно лечь на пол и начать практику «Ризома».

Пассажир прошлого имеет право:

- 2.1. Задерживать отправление поезда в случае неосознанного вхождения в вагон;
- 2.2. Перенести вес на переднюю часть стопы, почувствовать баланс над опорой;
- 2.3. Воспользоваться помощью магии при построении маршрута;
- 2.4. Измерить расстояние от лопатки до подвздошной кости;
- 2.5. Сообщить в службу утилизации, если увидит робота или другой подозрительный объект;
- 2.6. Привести тазобедренный сустав в удобное положение;
- 2.7. Мимикрировать под настроения предметов, проявлять эмпатию по отношению к вещам;
- 2.8. Применить технику автоговора в любой непонятной ситуации;
- 2.9. Освободить либидо от переноса на деньги, тем самым освобождаясь от капиталистического рабства и собственных девиаций психики
- 2.10. Смягчить колени;
- 2.11. Находясь на станции транслировать свои идеи переизобретения настоящего момента на информационные панели.

ВНИМАНИЕ!

Если вы заметили человека с оскорбленными чувствами, немедленно выполните все пункты «Правил общественной трансформации пассажиров» в хронологическом порядке.

Связь с не-машинистом возможна только через телесную практику.

Служба подземных путешествий имеет право не оставлять без последствий ни одно нарушение «Правил общественной трансформации пассажиров».

Катя Михатова (Kamī)

СВЯЩЕННЫЙ ВООБРЕАЛЬ

инсталляция

2 этаж

«Истина — как плесень, и зарождается в спорах...» (Охххуmiron)
 Священный Вообреаль* — абстрактно-реалистический символ иллюзорности бытия, место, где все невозможное возможно. Этот своеобразный портал, разрастающийся по-

добно плесени, являет собой соединение трех элементов — личных размышлений автора на тему границы, соприкосновение с территорией Петергофа и элементов из текста романа Чернышевского.

Подобно горизонту или радуге (линии визуально-оптической, общепринятой иллюзии, имеющей место в действительности), граница как реально, так и фигурально является обозначением весьма условным. Чтобы осознать её (увидеть воочию) нужно отойти на определенную дистанцию, а для того чтобы ощутить ее существо необходимо нарушить ее целостность, совершить переход. Может ли залипание в пространстве «границы» — служить возможностью прикоснуться к истине?

Исследование поверхности «культурного слоя» — один из возможных способов извлечения альтернативной истории из места с уже устоявшимися правилами, методами подачи информации и культурно-историческим бэкграундом. Что-то оказывается спрятанным от посторонних глаз, а что-то наоборот выставлено напоказ. Где здесь иллюзия, а где реальность, каждый ли имеет право отделить зерно от плевел? Граница воображаемого и реального, сна и яви в романе «Что Делать?» — это пространство ирреальное, оно же — место провидения, способное изменить жизнь главной героини. Но знание само по себе не способно сделать кого-то счастливее или успешнее, оно лишь ключ к пониманию всеобщего движения, закона последовательности происходящего.

*Священный Грааль — испивший из чаши Грааля получает прощение грехов, вечную жизнь и т. д. В некоторых версиях даже близкое созерцание магического предмета даёт бессмертие, а также различные блага в виде еды, питья и т. п. Слова «Священный Грааль» часто используются в переносном смысле как обозначение какой-либо заветной цели, часто недостижимой или труднодостижимой.

Павел Хайло

МАРШРУТ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО МИННОМУ ПОЛЮ «ЧТО ДЕЛАТЬ?» С ЦЕЛЬЮ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕТСКОГО ПАРОВОЗИКА

видео

2 этаж

Анна Авер, Петр Папасов

ЗОМБИ КРАШ-ТЕСТ

кинетическая инсталляция, перформанс

2 этаж

«Кирсанов сидел, рассматривая свои пальцы, будто каждый из них — отвлечённая гипотеза» (Н. Г. Чернышевский, «Что Делать?»)

Первоначальная формулировка понятия революционной ситуации принадлежит Ленину и описана в его статье «Маёвка революционного пролетариата». Ленин описывает всем известные условия революционной ситуации — верхи не могут, низы не хотят. Затем он добавляет ещё одно условие — готовность масс к революции.

Победа революции возможна, когда большинство рабочих готово умереть в этой борьбе. Нежелание, невозможность и мобилизация — то, что входит в определение Политики Отчаяния. «Пока есть надежда, революционная ситуация откладывается», — говорит нам философ Оксана Тимофеева.

Откуда происходит готовность масс к действию, чем запускается революционное движение? Когда ты вдруг заражён смертельным вирусом, для других ты умираешь, но ты ещё жив. Движение после смерти возможно себе помыслить только из состояния ужаса и отчаяния. Как нам отвечает коллективное воображаемое? Ногти растут после смерти — движение без субъекта. На самом деле ногти не растут после смерти — действует мёртвое тело.

Фрейд определяет возникновение аффекта Жуткого как столкновение с чем-то до боли знакомым, но как следует забытым. Возврат вытесненного вызывает ощущение безродности — ты чужд самому себе, твоего там нет. Приветственный жест дружелюбной руки* одновременно оказывается прощальным жестом, изгоняющим тебя из тела. Тебе нечего терять — ты начинаешь иное движение, движение ногтей после смерти.

Что касается приближения апокалипсиса, стратегии шизофрении и философии постантропоцена, тут на помощь приходят переизобретённые, затем навязчиво повторяемые ритуалы. Скандинавская легенда о конце света поддерживает традицию стрижки ногтей покойникам. Если этого не совершать, то в загробном мире произойдёт победа над правящей элитой богов. Ногти там нужны для того, чтобы построить корабль «Нагльфар», на котором левые силы отправятся на финальную битву апокалипсиса и победят.

*«Рука новой гостьи дотрагивается до страницы; под рукою выступают новые строки, которых не было прежде. «Читай», говорит гостья. У Веры Павловны сжимается сердце, она ещё не смотрела на эти строки, не знает, что тут написано; но у ней сжимается сердце. Она не хочет читать новых строк». (Третий сон Веры Павловны, Н. Г. Чернышевский, «Что Делать?»).

Аня Курбатова

Я ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ, ТОЛЬКО КТО ЖЕ ВЫ?

графика, видеоперформанс

А как мы вообще будем жить, миленький? Я настолько далека теперь от сказанных раньше слов, далека от их адресатов, далека от событий, их спровоцировавших. Близка — к чему? А как я далека от того времени, места, где пьяно и хрипло отвечала, что любовь — это «тело, солидарность, свобода»?

Теперь время и место такое, что я пишу тексты почти из одних вопросительных предложений. Я спросила, чего мы ищем в другом. Я спросила, можем ли мы говорить вслух. Я спросила, о ком пишут газеты. Меня спросили — изнутри

и снаружи, — что вообще-то со мной происходит и происходило. Хотелось бы ответить, но готовые реплики сухи и застревают в гортани. Хочу ли я сейчас, чтобы кто-то из тех, чьим осколкам внутри себя я пишу отдельные слова, предложения, абзацы в этих письмах — читал их? Так себе идея.

Вдруг у них есть, что ответить мне.

А я теперь свидетель собственных фантазмов, гадатель над вспоротым нутром. Мне, пожалуй, лучше (не) знать, что во мне там любит и желает. Писать без адреса и адресата.

А как насчёт любви к людям? Айда отпирать подвалы и поднимать на ноги разбитых параличом? Замок заржавел и не поддаётся. Или не тот ключ. Парализованные устали и больше не верят спасителям. Прихотливая невеста шлёт прощальные воздушные поцелуи своим неудачливым женихам и сёстрам.

Выпускай, лечи. Будешь?

Готовь отмычки и костыли. Не давай без любви надежд и обещаний.

Письма, закупоренные в бутылках, вовсе не обязательно будут освобождены и прочитаны. Какие-то останутся на плаву, пока вода не подточит пробку и не размочит чернила. Случайный обладатель не поймёт, откуда весточка — с пиратского корабля или необитаемого острова. Чтобы получить такую почту, придётся зайти в воду.

НИИ ЧЕГО ДЕЛАТЬ

инсталляция, видеодокументация

2 этаж

Научно Исследовательский Институт ЧЕГО ДЕЛАТЬ, сложился на базе общественного движения «НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ», которое, в свою очередь, зародилось на почве меланхолического чувства, охватившего группу лиц после прочтения/перечитывания романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»

Столь разительным им показалось отличие между уверенным оптимизмом автора второй половины XIX века и собственным мучительно подавляемым пессимизмом; столь милым и странным показался им его наивный рационализм, не желающий принимать во внимание тёмную сторону человеческой природы; столь тоскливо им было осознать, что нету — нету сегодня тех «новых людей», появление которых так радостно встречал Чернышевский, а есть только люди «старые», «очень старые», и «совсем мёртвые», что решили они — надо им заявить о себе, надо как-то объединиться — поддержать друг друга в борьбе с унынием, поискать свои пути в прекрасное будущее, такие, которые из сегодняшнего дня открываются, а не из XIX века. Так они решили и создали общественное движение. А потом ещё подумали и создали Институт, чтобы уже как следует во всём разобраться.

Сотрудники НИИ: Екатерина Иванова, Надежда Ишкиняева, Сюзанна Ориордан, Йожи Столет, Марина Русских, Алёна Петит, Мария Ивасенко, Алла Митрофанова, Йоэль Регев, Марина Шамова.

2 этаж

Надежда Ишкиняева

НЕВЕРЛЭНД

видеоинсталляция

2 этаж

В НИИ Чего делать, как всегда, перерыв. Все ушли принимать водные процедуры. Три пары женских ножек — трёх граций — вальяжно проплывают по потолку. Символический рай и призрак безмятежного будущего, где никто не работает и все отдыхают. Новые люди добились всеобщего равенства и справедливости, им остаётся только быть активными участниками общественного движения #ниичегонеделать. Новые люди — там, а мы тут, смотрим сквозь толщу воды на светлое будущее. Кто мы тогда, если они — там, а мы тут? Старые люди? Средние люди? Человечки настоящего? Роботы present perfect? Камни на дне бассейна?

Марина Русских, Надежда Ишкиняева

AGE RIOT

видео

2 этаж

Что общего у молодой пенсионерки с молодыми художниками?

Как и молхуды, молпенсы стоят на перепутье; и те и другие переживают чувство некоторой неуверенности, возможно, даже страха, и пытаются найти ответы на вопросы: Куда идти? Как жить дальше? Что делать?

Герои романа Чернышевского, как и других произведений классической литературы, молоды, и это неслучайно, ведь считалось, что главные события жизни случаются с человеком в первые 20–25 лет жизни. Людей 40–50 лет, фигурирующих в романе в качестве безымянных родителей швей, живущих в квартире при мастерской Веры Павловны, автор называет стариками и старухами, отводя им роль обслуживающего персонала.

Наша сегодняшняя жизнь изменилась, и активный возраст жизни увеличился. Но изменились ли глубинные, внутренние установки людей в отношении возраста? Возможно, причины эйджизма таятся в самой психологии человека, страшась старости и смерти? Можно ли этому противостоять?

Об этом размышляет молодая пенсионерка на руинах хрустального дворца из прекрасного будущего, почти 150 лет назад приснившегося Вере Павловне.

Екатерина Щеголькова

ФРИЗ «ПРОКРАСТИНАЦИЯ»

видео

2 этаж

В монументальном искусстве СССР человек труда занимал место античного героя. Многочисленные мозаичные панно, фриз, барельефы прославляли мощь нового человека — сталевара, хлебороба, шахтёра, учёного — строителя коммунизма.

Начиная с 90-х годов тип общественных зданий изменился: вместо дворцов культуры и спорта, научно-исследовательских институтов, музеев и фабрик стали появляться офисы, банки, гостиницы, зрелищно-развлекательные и торговые комплексы.

Успехи советских людей в сельском хозяйстве, на производстве, в спорте, науке остались в прошлом, вытесненные новыми рыночными отношениями.

Формально сохранённое звание «Герой труда» утратило прежний престиж, а монументальное искусство стало исключительно декоративным, лишившись идеологической составляющей. Современные герои — наёмные работники, обслуживающий персонал выстраиваются в шеренгу на перекур на фоне заднего фасада торгового центра. На протяжении всего рабочего дня сменяющие друг друга фигуры образуют непрерывный фриз, представляя зрителю картину элэгической прокрастинации.

Елена Ревунова

НЕ ПЛАЧЬ, АЛИСА

(из рассказов о новых людях)

инсталляция, которой могло не быть*

2 этаж

Любовная история 24-летней актрисы, записанная на аудиокассеты и проиллюстрированная фотографиями из инстаграма. Центральными объектами инсталляции являются фотография героини на капоте автомобиля, сделанная её возлюбленным, и принадлежащая ей книга «Что делать?» с вырванными страницами.

Рассказы от первого лица, в которых переживание одной любовной истории происходит в связи с чтением романа «Что делать?», философией совпадений, воспоминаниями и (романтически-ми) фантазмами о/из 90-х, рефлексией о своём месте в современности, новых людях и мн. др.

* В процессе работы над записью художницей было поставлено условие: «Я принимаю решение: я не стану принимать участие в выпускной выставке, если у меня не будет твоей фотографии на капоте. И никто не узнает, что я готовила этот проект. Тот факт, что он сделал эту фотографию, но всё ещё не прислал её тебе — единственное, что вас до сих пор связывает. Я считаю, что искусство, и тем более искусство рассказа и слушания, должно производить сдвиги, хотя бы минимальные, и способствовать циркуляции (в) самой реальности. Иначе это попросту неинтересно».

Татьяна Пильникова

ИССЛЕДОВАНИЕ:

ЖЕНЩИНА-ВРАЧ

В ПРОСТРАНСТВЕ

видеодокументация

3 этаж

Новая женщина/врач, кто она? Она видит человека изнутри, знает о его органах, нервах, клетках или душе больше остальных. Но кто она в пространстве времени, в котором живёт? На протяжении 6 месяцев я общалась с раз-

ными врачессами и швеями в попытке исследовать их современные нравы, потребности, отличить настоящее от прошлого и будущего. Стоит ли время на месте? Или идёт вперёд? Может быть, это время спешит, и человек за ним не успевает? Ошибается, протестует, спотыкается, бежит, падает, летит, взрывается, превращаясь в сверхновую суперзвезду внутри самого себя каждую секунду. Как заметить секундные обновления? И есть ли разница между человеком прошлого и человеком настоящего? Заметить момент обновления и задержаться в нём? Возможно ли быть человеку в настоящем, если мысли о будущем в следующий миг становятся прошлым? Есть ли в настоящем моменте привкус бессмертия?

Для своей прогулки — исследования рандомным способом я нашла врачессу-психиатра. Н. работает в Кашенко и проводит клинические исследования.

Наш путь начинается в исторической точке города и ведёт нас к новостройкам, где дух нового города проявляется в теле человека другими ощущениями и обнуляет сознание. Н. следовала маршрутом, который я предложила ей пройти, сосуществуя с людьми в другом для себя режиме сознания, проживая каждый шаг с некоторыми элементами пространства и переживая собственные ощущения с иной точки зрения. Легко ли поймать момент, в котором ты живёшь? Надо ли прилагать усилия, чтобы ухватить настоящее и задержаться в нём на мгновение? Эти вопросы я задаю себе и пытаюсь вместе со своей спутницей разобраться в процессе исследования-прогулки: как быстро всё меняется вокруг и когда человек становится новым?

Ирина Кудря

JUST A SMILE

видео, продолжительность 5 мин.

3 этаж

Превзойти себя. Убрать «плохое»
Настроение, чувство, тела часть.
Устранить из себя себя
Встроить в узнаваемый образ.
Разрыв и несовпадение состояний —
Что может быть краше этого человека.

Настя Макаренко, Мария Рыбка

КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО «ЭТО НЕ САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ»

инсталляция

3 этаж

Вера Павловна вышла из подвала замуж. Замужество — социальный лифт, который поднимает к... небесам и за каменную стену?
Что заставляет людей образовывать семьи и как женщины чувствуют себя в них, чей жизненный сценарий они реализуют: собственный, мужа или совместный?

Новые люди меняют прежние порядки, и, кажется, что если обсудить все условия заранее, «не целовать рук», встречаться в нейтральной комнате, стучать в закрытые двери, утопия идеального договорного брака станет возможной. Но что чаще всего планируют современные женихи и невесты? Сколько времени занимает подготовка к «самому счастливому дню» — свадьбе, и обсуждается ли устройство дальнейшей брачной жизни? Почему модель взаимоотношений, описанная в романе середины XIX века, по-прежнему кажется революционной, а сейчас происходит возвращение к традиционным семейным ценностям? Наше бюро совершает попытки конструирования новой жизни, всевозможных аспектов новых отношений и новой модели брака. Работа началась с анализа и моделирования жизней Веры Лопуховой и Веры Кирсановой. Осмысление моделей взаимоотношений новых людей, представленных в романе, подтолкнуло к созданию собственного проекта совместной жизни. Конструкторское бюро «Это не самый лучший день» занимается вопросами быта, экономики, свободы и чувственности, разделяя всё на два (три, четыре, пять).

Отдел Упадка НИИ ЧЕГО ДЕЛАТЬ

(Алена Petite, Екатерина Иванова)

ПО СЛЕДАМ ЛОРЫ ПАВЛОВНЫ: КОИНСИДЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ РОМАНА «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

инсталляция

3 этаж

В поисках общих мест, стёртых следов, внезапных пересечений и неожиданных совпадений мы отправились в путешествие по роману Чернышевского и сериалу «Твин Пикс». В результате мы не только поняли, что «Твин Пикс» — это сериал о революции, но и узнали многое о том, какие опасности могут встретиться на пути в Утопию, и как их можно преодолеть.

Сюзанна Ориордан

ДОСПЕХ ИМЕНИМЕНЯ

инсталляция

3 этаж

Верочка в темнице томится. Мать дракониха её охраняет. Злодей Сторешников ею обладать желает. На белом коне сер Лопухов прибывает. ВеруПалну освобождает. В светлое будущее её провожает. На белом коне сер Кирсанов прибывает. ВеруПалну освобождает. В светлое будущее её провожает. НеВерочка Я. НеВераПавловна Я. Другая Я. Мутировать и выжить. Покрыться панцирем, чтоб не раздавили. И никаких подвалов, матерей драконов и ожидания спасителя. Злодеев всмятку. Сама всё. Сама.

Артём Терентьев

ГИПОТЕЗА СОБАКИ

фильм памяти и посвящения, 13 мин

3 этаж

#новыелюди #некрореализм

Пьер ворует мусор и разбрасывает его по лесу. Когда Пьер встречает другую собаку на границе своей территории, он начинает копать вглубь.

Екатерина Соколовская

МАГИЯ И СЧАСТЬЕ

серия искусственно-магических объектов

3 этаж

«То, чего мы можем достичь благодаря нашим заслугам и нашему трудолюбию, в действительности не может принести нам истинного счастья. Только магии такое под силу». (Д. Агамбен) Ещё никогда искусство не было так близко к счастью. Новое искусство для новых людей наконец способно приносить пользу. Теперь каждый может прикоснуться к магии искусства у себя дома и получать благоприятные искусственные приливы в свою жизнь. Пробная версия объектов для прикладывания к искусству уже доступна в доме Нового быта. Новое искусство разработано согласно трём основным требованиям. Оно обучает, развлекает и помогает с общением. Теперь искусство — это все, что вам нужно. Чтобы прикоснуться к искусству вам следует: подойти к объекту искусства вплотную и приложить к его выступающей части любую выступающую часть вашего тела, задержаться в положении на три вдоха, выдохнуть, перенести внимание в точку соприкосновения тела с искусством, выдохнуть, вернуться мыслями в волнующий вопрос, посмотреть в пространство сквозь объект искусства, отпустить искусство, выдохнуть... поздравляем, вы получили прилив искусственной магии.

Олеся Качановская (Solaye Nova)

АЛИЕНАЦИЯ

фотосерия

3 этаж

Миграция населения, происходившая во время существования СССР, стала причиной тектонических социальных сдвигов. После обретения бывшими республиками СССР независимости многие люди так и остались строить своё будущее вдали от родных краёв, пустили корни, но стали «чужими». После принятия в Эстонии закона, который регулирует статус неграждан, все лица, проживающие на территории страны без гражданства, получили право на обретение паспорта иностранца (Alien's Passport — англ. «чужой», «инопланетянин»). «Неграждане» по закону лишены политического права на участие в жизни страны, ограничены в социально-экономических правах при выборе профессии и в передвижении через границы. Они стали серой, полупрозрачной, почти невидимой массой, которая существует где-то в углах, трещинах, зазорах и складках. Для нынешней страны они

превратились в мёртвые души, наследие и эхо насильственно навязанной советской власти — как напоминание об очередном факте истории подчинения малых стран более сильным. Кто эти люди теперь — иммигранты, оккупанты, инопланетяне? Они живы, но их не видно. Они дышат, но не могут почувствовать собственного присутствия. Они кричат, но не могут издать ни единого звука. Они двигаются, но не оставляют следов и никуда не перемещаются. Предполагаемый смысл бытия «пришельцев» состоит в разрыве прошлого с настоящим — мгновением, часом, годом. Это люди, которые так и не смогли адаптироваться к новым законам и принять новую независимую землю, на которую они приехали, когда территория ещё была общей. Вероятно, у них нет будущего и возможности освобождения, но они могут стать почвой для новых людей, нового поколения, которое сможет адаптироваться к условиям меняющейся реальности. Производными от инопланетян станут люди-гибриды, которые соединят в себе оба мира, перейдя на новую ступень эволюции — превращения гусеницы в бабочку.

Екатерина Соколовская, Инна Краснопер ВПРО-СТРАНСТВО-ВАНИЕ SPACE-IN-G

инсталляция, перформанс

3 этаж

ты — идёшь. мы — идём. оно — бежит?

Просто мы встречаемся, просто есть встреча. Встраиваясь, выделяясь и исчезая, — одновременно. «Когда я стою здесь, тогда я стою здесь как человек только в той степени в которой я одновременно там — около окна, и, например, на улице и в городе [...] Если я продвигаюсь к двери, я не переношу своё тело к двери, но скорее меняю своё нахождение (проживание тела)»

Мы идём, идём. Иногда — встречаемся: без протокола. Хорошо, что совсем не обязательно вещать — объявляясь и объявля себя. «Тело функционирует в меньшей степени как паспорт, и в большей — как проход, переход; нет ничего идентифицируемого или локализуемого в связи с ним в каком-либо месте [...] Мы всегда прибываем» (Из «Хайдеггер среди скульпторов: ТЕЛО, ПРОСТРАНСТВО И ИСКУССТВО ПРОЖИВАНИЯ»). Эндрю Митчелл)

После отказа от нового или старого: идентификаций групп людей, Инна обратилась к пространству и взаимному с ним проживанию. Задав вопрос о ситуации со-трудности, вместе с Катей они начали поиск этих отношений.

...и задалась вопросом так серьёзно:
как встретить нас пространство может?
каким в него вступить,
вибрируя, надолго?

а если, пространство это:
комната!
объятия раскроет
и РУКИ вырастив, дотронуться предложит?

Встречаясь и отличаясь, мы не обрисовываем себя как отдельный элемент, но направляемся друг к другу. Сокрываем и открываем. Уклоняясь и отклоняясь. Нагибаясь и касаясь. Встраиваясь-воспроизводя-улыбаясь.

ПРОДЛЕВАЯ со-трудность как направление <Инсталляция. Перформанс> случаются в этот и каждый момент.

ПЕТЕРГОФСКИЙ ПРОЕКТ

*коллективная инсталляция,
посвящение Гамбургскому проекту
Виктора Мизиано*

подвал

Анастасия Волохова

СУБЪЕКТ ОШИБКИ

фотография, инсталляция, видео

подвал

Смотреть вокруг и закатывать глаза. Не верить в красочный спектакль капитализма, но создавать свой сон наяву. Если все образы теперь опосредованы властью и её вкусами, то предпочтение отдаётся изучению мира вслепую, следуя волнам собственных аффектов. Для власти, для поля логоса и политики весь этот мир может показаться ошибкой, нагло не влезющей в рамки языка. Это другой мир торжества и тревоги, сопровождающих истину, единственное основание после разрушения идеологий.

Субъект ошибки — форма современного субъекта, когда субъект живёт после своей смерти, а ошибка не имеет трагического пафоса. Это мифический герой, рождающийся в сознании опьянённых потреблением субъектов по всему миру. Это сеть сбоев общей программы, где ошибка — временное место для души в мире машин.

Кто нажимал на кнопку фотоаппарата? Никто. Оптический глазок встроен в текучее пространства между телами. Я спускаю затвор, как спускаю слюну.

Тусовщики-подростки, художники-шизофреники, поэты-бездельники и актёры-преступники — современные мессии, освобождающие от гнёта повторяющейся истории. Маргинальное производит дискурс, поддерживая порядок с другой стороны. Отвратительное производит культуру подобно тому, как из хаоса рождается космос. Кто же он такой, этот субъект? Не она, не оно, не он, не они, не... Виртуальный отшельник, слепой Эдип, потерявший своё лицо и ищущий место для своей могилы. Борец за бессмыслицу, за глубину эксцесса, где вдруг открывается основание для всякого смысла. Человек под маской зверя. Теневая сторона катастрофы.

Алексей Кузнецов

ТЕХНО-СОЦИАЛ КРОВАТЬ ОБЩЕНИЯ «ПРИХОДИ — ЛОЖИСЬ»

инсталляция-перформанс/лекция

комната в отеле

Работа исследует возможности языка в условиях, когда тот распух и в рот уже не помещается. Язык так называемых «новых медиа» может выступить достойной заменой аналогового языка, который, как мы знаем, в случае с его немочью в нынешних условиях, перестал кипеть и животрепетать, вырваться из самого сердца и совершать всякие чудеса, приписываемые ему ранее. Или технологии машины — действительно новый дракон, который пожрёт нынешнего и станет новым господином? Что мы можем? Оспаривать статус-кво прямо сейчас. Делать то же самое, что и наши предки. Убивать господина прямо в постели, отчего-то именуемой собственной. Если технологии стали третьим между мной и тобой — самое время делегировать человеческое роботам и не беспокоиться о прошлом. Любить и убивать станет машина, важно довериться ей и впустить в себя самого. Симбиоз машины и человека должен происходить снизу — телесного и социального. В этом случае возможна ситуация двойного преодоления — преодоления человеческого, очевидно потерпевшего поражение в борьбе с собственным языком. И преодоления собственного страха и недоверия к машине, что, как известно из истории антропоцена, ни к чему хорошему не приводит. Показать гегемону язык и друг другу язык. Язык новых медиа.

Артём Терентьев, Антон Карманов «БАНЯ» И ИНСТРУКЦИЯ ПО ЕЁ СБОРКЕ

парк

Наша баня — это DIY набор для интервенции в городскую среду, место для доверительной беседы. Для её изготовления требуется минимум материалов — ветки и моток скотча для каркаса, один-два мотка пищевой пленки и дорожная брусчатка. С каждым найденным камнем, конечно, следует побеседовать...

После этого камни складываются в пирамиду, прогреваются открытым огнём и накрываются куполом.

Прототип такой бани был сделан в овраге Ижевска для коммуны бомжей. Презентация проекта готовилась в Санкт-Петербурге на фестивале «Бедные диалектики» и уперлась в диалектику «пожароопасности».

Баня используется как пространство лектория, разомкнутой «голой беседы», не теряя при этом своей первоначальной функции. Зрителям предлагается непосредственное участие в проекте — построить баню, попариться в бане.

ПРОГРАММА ЛЕКТОРИЯ

13 мая

15:00–16:00

Презентация проекта «Дома Культуры» программы Музея современного искусства Гараж «Полевые Исследования» (исследовательский проект группы «Что Делать»)

участники: Ольга Широкоступ (Гараж),
Цапля Ольга Егорова, Дмитрий Виленский,
Антон Карманов, Ирина Бутковская

Почему мы обращаемся к опыту становления и развития Домов культуры? Почему это важно для нас сегодня?

Для нас, коллектива Что Делать, это не абстрактный вопрос научного или художественного исследования, а актуальная потребность формирования принципиального нового контекста развития искусства. Мы считаем, что ДК могут стать местом формирования новой публики за пределами неолиберального творческого класса и центрами, вокруг которых могут формироваться политические сообщества людей, готовых развивать и отстаивать социалистические основания культуры и искусства.

Наше исследование сложившейся в позднем Советском Союзе сети Домов Культуры, имеет цель показать, как эти консервативные, обветшалые, коммерциализированные институции, тем не менее оказались в состоянии воспроизводить новые поколения работников культуры и формировать тем самым новый тип постсоветской субъективности, сохраняющей множество черт из прошлой эпохи.

Для этой цели мы обратились к кругу молодых художников (в основном выпускников Школы Вовлечённого Искусства Что Делать) с предложением рассказать о своём опыте взаимодействия с Домами Культуры. Их истории, охватывающие в основном период с середины 90-х годов до нашего времени, становятся важными свидетельствами того, как остатки инфраструктуры советского периода могут становиться важным фактором формирования такого феномена, как постсоветская интеллигенция. Эти истории, уходящие своими корнями в историю семей, показывают, насколько серьёзным и массовым культурным феноменом являлись Дома культуры и продолжают ими оставаться и по сей день.

19:00–21:30 — ПРОГРАММА
ЛЕКЦИЙ-ПЕРФОРМАНСОВ

Йожи Столет

философ категории «б», киберфеминистка
«Объектно-ориентированный феминизм: неопознанные объекты и говорящие вещи»

В своем докладе я скорее хочу поставить некоторые вопросы и наметить историческую и актуальную картографию процессов феминистской теории, нежели дать готовые ответы. Что такое объектно-ориентированный феминизм? Чем эта стратегия радикально отличается от других феминистских стратегий в теории и практике? Как перестать объективировать и говорить на языке власти? Чем ООФ схож с вышиванием и садоводством? Почему не стоит бояться Вирусов, Чужих и неопознанных объектов? А так же как дать слово вещам и создавать цепочки солидарности с прокладками, колонками и швейными машинками? (лекция в рамках проекта «Палисадник Мэрри и Мальвины» от феминистского художественного дуэта «Добро Пожаловать В Кукольный Дом»)

Артём Терентьев

художник, кинорежиссер
«Сопrotивление разжигает охоту. Опыт картографирования»

Проницательному слушателю предлагается экскурсия по отхожим местам поселка им. А. Космодемьянского. Подопытный гид расскажет о местной культуре и мифологии. Святой Христофор и Лев Бонифаций помогут разобраться в иконографии посёлка и новой миметичности. В программе: бар для рабочих и собак, га-нешная, пруд в форме бутылки, кормление утки-бананки, посещение последней галереи и домика лучей, а так же качели, ламы, кочегарки и другие памятники.

Алексей Кузнецов

*художник, студент ШВИ
и Лаборатории Новых Медиа*
**«Техно — социал кровать общения
“Приходи — ложись”»**

Автор исследует возможности языка в условиях, когда тот распух и в рот уже не помещается. Язык так называемых «новых медиа» может выступить достойной заменой аналогового языка, который, как мы знаем, в случае с его немочью в нынешних условиях, перестал кипеть и животрепетать, вырваться из самого сердца и совершать всякие чудеса, приписываемые ему ранее. Или технологии машины — действительно новый дракон, который пожрёт нынешнего и станет новым господином? (ВНИМАНИЕ: лекция-перформанс Алексея Кузнецова будет проходить в комнате ОТЕЛЯ, напротив выставочного корпуса)

Олег Кулик

*российский перформансист, художник,
представитель «московского акционизма»
«Тезисы о Новом Человеке»*

Много людей в мире посвятили реформам всю свою жизнь, борясь с несправедливостью и с нескончаемым ужасом в отношениях между народами и отдельными людьми. Это были могучие люди — искатели истины, реформаторы, пророки или коммунисты. Но идея реформирования общества давала половинчатые, а часто чудовищные результаты. Не получалось так, чтобы человеку можно было жить с достоинством, в красоте и свободе, реализовывать те потенции, которыми его как будто одарила природа. Почему-то они всегда представляются украденными им у его же собрата-человека. Все эти великие Реформы нуждались в последующих реформах, и этот процесс не имеет конца. Возможно, пришло время посмотреть на все по-другому и целиком отбросить всякую мысль о реформах? Вытравить её из нашей крови! Давайте полностью забудем эту идею — желание реформировать мир.

Мы все время говорим о политическом действии как о самом важном действии; но политическое действие не даёт нам выхода из положения. Давайте выбросим его из головы. Если нравится слово революция то, может, наконец и займёмся подлинной революцией, тотальной революцией. Единственная революция — это революция во взаимоотношениях между человеком и другим человеком, между людьми. Это и есть наша единственная задача. В такой революции нет схем, нет идеологий, нет концептуальных утопий. Нам необходимо взять факт подлинных взаимоотношений между людьми и полностью его изменить. Это — реальная вещь. И эта революция должна быть немедленной, она не должна требовать времени. Она не достигается благодаря эволюции, которая есть постижимое время. Человек, который относится к миру со страстью, который чувствует необходимость перемен, должен быть свободен от груза времени, свободен от тяжести прошлого, свободен от всякого действия воли. Это — новый человек. И только это будет социальной, психологической и даже политической революцией.

**Марина Шамова, Юлия Долгова,
Алексей Кузнецов, Елизавета Стрижова**
**«Работа в формате site-specific перформанс
на примере лаборатории “In-OutSide”»**

Работа в формате site-specific направлена на «открытие» и «пере-открытие» пространств, выявление их специфики. Социальное, политическое, физическое пространство? На что мы ориентированы? Кем становится зритель? Что предлагает повседневность и как работать в «общих местах»? Мы производим пространство присутствием

или присутствуем в том, что произведено? На лекции-перформансе будут представлены результаты работы с пространством пешеходного перехода.

**Інститут модернізації
обсценної лексики (ІМОЛ)
Сделать к*зм неприличным
презентация деятельности ІМОЛ**

Институт модернизации обсценной лексики — исследовательская платформа, основной долгосрочной целью которой является замена сексуального основания ненормативной лексики — экономическим. При этом Институт считает своей задачей не выработку альтернативного словаря, а создание открытого кода, позволяющего всем желающим самостоятельно образовывать новые слова, наделяя их статусом бранных. В своей деятельности Институт заимствует методы социологических и лингвистических исследований, а также оставляет за собой право видоизменять их и модифицировать. В рамках итоговой выставки Школы вовлечённого искусства Институт модернизации обсценной лексики проводит общую презентацию своей деятельности, а также осуществляет сбор исследовательских материалов.

ІМОЛ основан в 2016 году в Киеве (Украина). Деятельность института распространяется на все территории, где используется обсценная лексика

14 мая

14:00–16:30

Дискуссия «Становясь новыми людьми»

модератор Дмитрий Виленский — художник группы «Что Делать?», тьютор Школы; участники: Джон Платт (славист, Питтсбургский университет), Алла Митрофанова (философ, культуролог, киберфеминистка), Оксана Тимофеева (философ, старший преподаватель факультета политических наук и социологии ЕУСПБ), Йоэль Регев (доктор наук, доцент ЕУСПБ), Кэти Чухров (доктор философских наук, доцент кафедры всеобщей истории искусства РГГУ)

Спонтанное появление новых людей и создание нового человека, как оно было предьявлено в романе Чернышевского «Что Делать», является важнейшим аспектом романа и интригует современного читателя. Речь шла о вечной оппозиции старого и нового, природного и искусственного, фарисея и активиста, консервативного общества и маргинальных агентов перемен. Эта тема была развита в концепции искусства социалистического реализма, которое предьявляло «положительного героя», и произведение искусства должно было

отразить его путь к обретению «сознания». Искусство демонстрировало процесс формирования человека и тем самым ставило задачу вдохновить общество на следование этому революционному пути. Подобная идея трансформация субъективности была основана на вере в романтическое (и даже мистическое) преобразование — метанойю — качественный скачок от бессознательной жизни и пассивного состояния бытия в активную позицию, со всеми атрибутами революционного сознания (готовность изменить мир и быть частью революционной организации). Социалистический реализм был заинтересован в изменении людей и их отношений, изменений как эволюционных, так и революционных, и мастерство художника определялось его возможностью не просто отражать, а вдохновлять постоянный процесс становления. Все усилия были сосредоточены на идеологической переплавке трудящихся в духе социализма и превращение их в «совершенных людей» (Луначарский). Новое общество может быть построено только новыми людьми. Но и противоположное утверждение верно: новые формы собственности и производственных отношений создают новых людей. Для нас сегодня, когда возможность революционного перехода к новому типу государства, производства и отношений собственности кажется далёкой от реальности, имеет смысл сосредоточиться на процессе формирования людей, которые могут воплощать новое социалистическое сознание, несмотря на свою подчинённость законам жизни в капиталистическом мире.

В процессе работы Школы мы попробовали найти и проанализировать ряд примеров, которые можно воспринимать сегодня как образец нового человека — фигура протестующего/активиста, постчеловеческое состояние (гибриды робота и человека, геновая инженерия и т. д.), квир-трансформации субъективности (переформатирования гендерной, расовой и классовой идентичности). Все эти темы будут затронуты в общей дискуссии.

17:00–18:00

Кэти Чухров

Видео-поэма «Комюнион»

показ фильма и дискуссия

Видео-поэма «Комюнион» разворачивается как столкновение между 3 женскими характерами: приезжей наемной работницей и представительницами культурной элиты, претендующими на этические ценности и социальный авторитет. Драматическая поэма является не столько социальной критикой, сколько попыткой обнаружить в идеологии веры и духовности ложь, которая говорит на языке любви и блага, но исходит из власти и подавления. Надежда и упование на общность

сменяются в поэме отчуждением, вызванным социальным неравенством и претензиями на интеллектуальное и духовное превосходство. Институт духовности, который, казалось бы, призван объединить социально разобщенных людей по разные стороны баррикад, на самом деле обнажает невозможность обретения социального единства и делает невозможным общность. Тем не менее, в пьесе пунктиром проходит ожидание такой общности.

Комюнион (2016, Германия, 23.58 HD видео с английскими субтитрами). По драматической поэме К. Чухров, 2009. Перевод: Стэфани Сандлер, Мариета Божович, Кевин Плат, Белла Шаевич, Энсли Морс. Продюсер: Ольга Широкоступ. Монтаж и редакция: Виктор Алимпиев. Исполнители: Вера Кузнецова, Кети Чухров, Анастасия Иванова. Оператор: Сергей Шилов. Хореография: Наталия Обельчак. Звукорежиссура: Виктор Тимшин и TEAMSOUND STUDIO. Музыка: Николай Красоткин. Субтитры: Алекс Булдаков. Цветокоррекция: Владимир Могилевский. При поддержке фонда Розы Люксембург в Москве.

НОВЫЙ БАЛ

13 мая, 21:30

Бал — коллективный перформанс с вовлечением, возникший как инициатива студентов школы, развиваемая в течение всего обучения. На Балу через перформативные практики сообщество представляет свою позицию и предьявляет общее поле действия, открытое для политических и художественных высказываний извне. Конференсье действия — Анна Авер.

В четвёртом сне Вере Павловне снится новый бал — на нём она узнаёт о том, как устроены новые люди, что ими движет. Бальное пространство структурировано тремя частями: труд, отдых и то, что располагается между формальной диалектической парой — это не названное поле притяжения, находящееся в распоряжении «светлой царицы».

Бал новых людей — место наслаждения, аффективных реакций, тонкости ощущений, чувственности — в союзе с силой и трудом. Снятие противоречия работа — отдых, путь к возвышенному минуя страдание, «приготовленность к веселью, здоровая, сильная жажда его, какой нет у нас».

«Шумно веселится в громадном зале половина их, а где ж другая половина?»

«Где другие?» — говорит светлая царица, — они везде; многие в театре, одни актёрами, другие музыкантами, третьи зрителями, как нравится кому... но больше, больше всего — это моя тайна.. это я возвращала их из царства моих тайн на Лёгкое веселье. Здесь царствую я».

Анна Аверьянова (Ленинград, 1984)

Окончила СЗАГС — факультет социальных технологий; В 2008 — дебютировала в тандеме «Аверьянова-Данини». В 2015 — прошла обучение в школе интерпретации современного искусства «Пайдейя». Живёт в Санкт-Петербурге.

Ирина Бутковская (Новосибирск, 1997)

НГАХА, факультет дизайна

Анастасия Волохова (Тобольск, 1994)

Школьные годы провела в городе Сургуте. В 2012 году переехала в Санкт-Петербург, поступив в СПбГУ на Факультет свободных искусств и наук. В 2015 году сняла свой первый короткометражный фильм «Ничто не вечно под луной» в рамках обучения на программе кино и видео. Сейчас занимается созданием независимого кино и работает главным редактором авангардного журнала «Шкура».

ФХД «Добро Пожаловать В Кукольный Дом»:

Мэрри-Гингема-Харибда-Хабермас-Клубничка-Вирджиния-

-Плат-Лиля-Латур (Эколь Флёр Де Маль, Дарк Континент)

Мальвина-Стелла-Сцилла-Дарвин-Водичка-Сильвия-

-Вульф-Эля-Латур (Эколь Не Нормаль, Дарк Континент)

Екатерина Иванова

Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Надежда Ишкиняева (Мурманск, 1988)

Закончила СПбХУ им. Рериха и курс в Фотодепартаменте. Живёт в Санкт-Петербурге.

Антон Карманов (Кемерово, 1987)

Закончил Кемеровский ун-т, факультет политических наук; Томский университет, факультет философии; Школу Родченко (мастерская Владимира Куприянова). Живёт в Новосибирске.

Олеся Качановская/Solaye Nova (Тарту, 1983)

Училась в Tartu Ülikool, Eesti Kunstiakadeemia, СПбГАИЖСА. Живёт в Санкт-Петербурге/Таллине.

Инна Краснопер (Уфа, 1984)

В 2014 получила степень бакалавра «Танец. Концепция. Хореография» в УДК, Берлин. Живёт в Берлине.

Алексей Кузнецов (п. Волкореченск Костромской обл., 1980)

Учился в Нижневарттовском Педагогическом Университете, Лаборатории Новых Медиа. Живёт в Санкт-Петербурге.

Ирина Кудря (Киев, 1986)

Школа группы «ТанцЛабораториум», «Танец или хореография»; Школа визуальных коммуникаций (кураторки: Катерина Бадянова, Лада Наконечная); «Курс современное искусство»; Государственная академия статистики, учета и аудита Госкомстата Украины; «Учет и аудит». Живёт в Киеве.

Аня Курбатова (Воронеж, 1990)

ВГУ (факультет Философии и психологии). Живёт и работает в Воронеже.

Настя Макаренко (с. Казанское Тюменской области, 1990)

Училась в ОмГУ им. Ф.М.Достоевского на факультете теологии и мировых культур (кафедра культурологии). Живёт в Санкт-Петербурге.

Катя Михатова/Kami (Волгоград, 1989)

Училась в СПбГАИЖСА. Живёт в Санкт-Петербурге.

Сюзанна Ориордан

Родилась в одном городе, жила в другом №1, в другом №2, другом №3. Училась, в котором родилась (ПТУ (художник-оформитель)), в другом №2 (Училище Искусств (дизайн в архитектурно-пространственной среде)) и другом № 3 (Университет (художник-график)). Место нынешней дислокации город другой №3 (Санкт-Петербург).

Петр Папасов (Тольятти, 1983)

Окончил Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Алёна Петит (Пермь, 1984)

Рисовать и фотографировать училась в андеграундной среде художников и фотографов Перми, Санкт-Петербурга и Москвы. В 24 года, переехала в Петербург, стала интересоваться черно-белой и пикториальной фотографией, тогда же начала экспериментировать с ручной фотопечатью и старыми фотоаппаратами. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Татьяна Пильникова (г. Коркино, Челябинская область)

Училась на филологическом факультете ЧелГУ. Живёт в Санкт-Петербурге.

Елена Ревунова (с. Городня Тверской области, 1992)

Училась в Литературном институте им. А.М. Горького на факультете литературного творчества (отделение художественной прозы), в настоящее время живёт в Санкт-Петербурге.

Марина Русских (бухта Большой Камень Прим. кр., 1959)

Окончила ЛГУ (кафедра истории искусства исторического факультета); институт Уник (Программа «Критика и кураторство в современном искусстве»). Живёт в Петербурге.

Мария Рыбка (Железногорск Иркутской области, 1992)

Училась в ОмГПУ на факультете экономики, менеджмента, сервиса и туризма (кафедра маркетинга). Живёт в Омске.

Екатерина Соколовская (Минск, 1988)

Училась в СПбГХПА им. А. Штиглица. Живёт в Санкт-Петербурге.

Артём Терентьев (Калининград, 1992)

Художник, кинорежиссер. С отличием окончил магистратуру по философии Иммануила Канта. Живёт в Санкт-Петербурге.

Институт модернізації обценної лексики (ІМОЛ)

ІМОЛ основан в 2016 году в Киеве (Украина).

Деятельность института распространяется на все территории, где используется обценная лексика.

Павел Хайло (1988)

Луганск-Киев, Курс современного искусства Катерины Бадяновой и Лады Наконечной.

Марина Шамова (г. Себеж Псковской области, 1990)

Училась в ИДПИГО`13 «Современная хореография»; АРБ им. А. Я. Вагановой`15 «Научно-творческая лаборатория композиции современных форм танца». Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Екатерина Щеголькова

СПбГХПА им. Штиглица, кафедра станковой и книжной графики; Смольный институт свободных искусств и наук; Lacoste, l'école d'art.

Проект проходит при поддержке Фонда Розы Люксембург (Москва), QuartaRiata Residency of Arts & Technology и Фонда взаимопомощи коллектива «Что Делать».

Огромное спасибо за помощь всем друзьям. Проект не смог бы состояться без поддержки Георгия Лосева, Анны Терешкиной. Особое спасибо Петру Вейко за помощь в монтаже макета ДК.

Тьюторы Школы Вовлеченного Искусства:
Дмитрий Виленский, Цапля Ольга Егорова,
Николай Олейников, Нина Гастева
контакт: dmvilen@gmail.com; www.chtodelat.org